

Сумерки сгущались. Солнце скрылось, и до появления луны жители деревни Емин один за другим выходили из домов с рисом, мукой, рыбой, овощами в руках. Молча, без единого слова, они выстраивались в очередь и направлялись к храму бессмертного генерала Хункуя в центре деревни.

Эр-нян шла в самом конце, прижимая к себе Мяомяо. В руках у неё была всего лишь одна вяленая солёная рыба. Сгорбленная старуха перед ней протянула руку, взяла из своего таза горсть дикорастущих овощей и молча положила их в чашку Мяомяо.

Девочка подняла голову, собираясь что-то сказать, но Эр-нян тут же крепко зажала ей рот. Глаза у неё слегка покраснели. Она ничего не сказала, только аккуратно поправила овощи и погладила Мяомяо по голове.

Один за другим жители входили в храм, оставляли подношения и выходили уже с пустыми руками. Вдруг изнутри раздался пронзительный крик. Оборванный мужчина стоял на коленях, отчаянно кланяясь:

— Смилуйтесь, божество! Пощадите! Я вчера тяжело болел, не смог выйти в море... У меня правда ничего не осталось, совсем ничего!

Внутри вспыхнули несколько холодных огоньков, освещая фигуру на алтаре - существо с человеческим телом и головой креветки, облачённое в доспехи генерала.

Внезапно божество двинулось. Стоящий на коленях мужчина увидел у самого лица длинные алые усы, почувствовал знакомый солёный запах моря и задрожал ещё сильнее.

— Правда ничего нет... пощадите... — захрипел он.

Тело генерала Хункуя вдруг засветилось тусклым фосфорным светом. В то же мгновение, словно невидимые руки, в доме мужчины начали что-то стремительно перебирать.

Спустя несколько мгновений генерал выпрямился:

— И правда, ничего нет.

Мужчина облегчённо выдохнул:

— Да! Правда нет!

Генерал Хункуй внезапно спросил:

— А в животе тоже ничего?

— Н-нет! Как я посмею! — мужчина поспешно начал кланяться. — Не сделав подношение божеству, как я могу есть первым! Я уже два дня ничего не ел!

Его внезапно схватили за подбородок, заставив открыть рот. Невидимая сила ворвалась внутрь и тщательно прошлась по его нутру, будто обыскивая.

— Хм, и правда ничего нет, — цокнул языком генерал Хункуй и отпустил его.

Мужчина рухнул на землю, схватившись за живот, взгляд его помутнел.

— Проваливай, бесполезный идиот, — лениво бросил генерал, возвращаясь на своё место у статуи. — С этого дня в море я тебя больше не защищаю.

Лицо мужчины медленно наполнилось отчаянием.

— Иди, — усмехнулся генерал. — Посмотрим, доживёшь ли до завтра.

Мужчина вспомнил тех, кто, как и он, не мог принести подношение, как они уходили в море и уже не возвращались. Он попытался подняться, но ноги подкосились, и он снова рухнул.

— Эх... — стоящий рядом староста с сочувствием помог ему подняться и вывел наружу. — Следующий.

Эр-нян сжала губы и крепче прижала к себе Мяомяо.

...

— Проснись.

Хэ Сюньланя во сне слегка похлопали по щеке. Он с трудом открыл глаза и встретился с золотыми глазами Владыки драконов.

— Владыка драконов? — пробормотал он, зевая.

Тот кивком указал в сторону берега:

— Там кто-то есть.

Хэ Сюньлань мгновенно проснулся, вскочил и осторожно выглянул из-за скал, цепляясь за рукав господина Ши:

— Видишь что-нибудь?

— Не дёргай меня, — недовольно буркнул тот. — Это Эр-нян... Что она делает ночью?

Хэ Сюньлань прищурился и в тусклом лунном свете разглядел силуэт у лодки.

Она нырнула в воду, с усилием вытянула привязанный к камню сетчатый мешок и осторожно достала из него две рыбы. На её лице появилась улыбка облегчения.

— Это она спрятала рыбу? — тихо спросил Хэ Сюньлань.

Владыка драконов посмотрел на него. Его прекрасное лицо оставалось всё таким же бесстрастным, но Хэ Сюньланю почему-то показалось, что в его взгляде мелькнули едва уловимые искры, будто радость и... ожидание.

Хэ Сюньлань на мгновение замялся, а затем сказал:

— Может... пойдём посмотрим?

— Совать нос не в своё дело, — равнодушно отозвался Владыка драконов.

Хэ Сюньлань уже почти решил, что неправильно его понял, как тот вдруг стремительно поднялся, прыгнул на берег и протянул ему руку:

— Спускайся.

Хэ Сюньлань:

— ...Не забудь скрыть ауру.

— Я знаю, — глаза Владыки драконов сверкнули в темноте. — Это называется внезапная атака.

— Это немного другое, — поправил его Хэ Сюньлань. — Если ничего не случится, мы просто... подглядываем, как люди ужинают.

— Мой господин... — Шилю только проснулся, сонно шаря вокруг. — Куда вы?

— Идём с Владыкой драконов совать нос не в своё дело, — прошептал Хэ Сюньлань. — Пойдёшь с нами?

— Я - нет, — молодой господин Ши уже уселся обратно. — Мне нет дела до чужих прихожан...

— Я с вами, господин! — Шилу, протирая глаза, спрыгнул с лодки.

— Эй! — молодой господин Ши нервно огляделся. — Вы... вы все уходите?!

Хэ Сюньлань махнул ему рукой:

— Присмотри за лодкой.

— Нет-нет! — молодой господин Ши поспешно вскочил. — При Владыке драконов зачем вообще смотреть за лодкой? Он хоть на край света её отправит, всё равно вернёт! Я лучше с вами, с ним безопаснее.

Хэ Сюньлань:

— ...

Они скрыли своё присутствие и тихо последовали за Эр-нян, которая несла две рыбины. Добравшись до её дома, вся компания украдкой взобралась к ограде и осторожно заглянула внутрь. В доме Эр-нян плотно закрыла двери и окна, не зажигая света, и тихо выложила рыбу на разделочную доску.

Мяомяо, сонная, приподнялась в постели, кутаясь в одеяло:

— Мам?

— Я здесь, — мягко откликнулась Эр-нян, улыбнувшись. — Что такое, опять от голода проснулась?

— Нет, — девочка прижалась к ней. — Сегодня не так хочется есть. Я же кашу ела.

— Хорошо, — в глазах Эр-нян мелькнула тёплая улыбка. — Подожди немного, мама нарежет тебе сырую рыбу. Не бойся, сегодня ты наешься.

— Сырую? — Мяомяо широко раскрыла глаза. — Я хочу варёную. Мам, давай сварим суп.

— Нельзя, — тихо остановила её Эр-нян. — Будет запах. Запомни: завтра никому нельзя говорить, что ты сегодня ела рыбу. Поняла?

Мяомяо не до конца поняла, но всё равно кивнула.

— Умница, — Эр-нян погладила её по голове.

Они не заметили, как в щель окна тихо пробрались четыре муравья.

Хэ Сюньлань, впервые оказавшись в теле муравья, с любопытством пошевелил усиками:

— Владыка драконов, у меня теперь есть усики... почему мы не можем ими разговаривать?

— Потому что он всего лишь придал тебе вид муравья, — закатил глаза молодой господин Ши.
— А не превратил в настоящего! Ты всё равно не понимаешь муравьиный язык.

— Ох... — разочарованно протянул Хэ Сюньлань. — Похоже, они просто ужинают... только делают это с таким страхом. Чего они боятся?

Он задумчиво добавил:

— Если боятся, что божество заберёт подношение, то почему не поесть заранее, до того как нести его?

— Конечно нельзя, — фыркнул молодой господин Ши. — Что, по-твоему, значит «божественная сила»? Они прекрасно видят, ел ты или нет. А если попадётся кто-нибудь с дурным нравом, вообще запретит есть раньше него.

Он нахмурился:

— Только вот раньше я не слышал, чтобы здешний креветочный дух был таким... странным. Не знаю, что тут произошло...

Он покачал головой:

— Эх... какое расточительство.

Господин Ши не удержался и с досадой прошептал:

— Вот так, сырую рыбу есть? А если бы поджарить, какой аромат был бы!

Хэ Сюньлань сглотнул:

— Не напоминай... я уже есть хочу. Раз уж проснулись, может, потом поймаем рыбу и пожарим?

Молодой господин Ши усмехнулся:

— Ты масло купил?

Хэ Сюньлань неловко хихикнул:

— Ну... как-нибудь всухую пожарим...

— «Как-нибудь», «как-нибудь» - только и знаешь, что как-нибудь! — раздражённо зашевелил усиками молодой господин Ши. — Ты вообще понимаешь...

Он вдруг резко замолчал, вытянул усик и зажал им рот Хэ Сюньланю, давая знак не издавать ни звука.

В доме мать с дочерью уже нарезали рыбу и ели её сырой. И вдруг за их спинами вспыхнул бледный огонёк. Фосфоресцирующее пламя осветило комнату, вытянуло тени, и в этом свете появился он: с телом человека и головой креветки, генерал Хункуй, нависая мрачной тенью.

Эр-нян, держа нож, собиралась отрезать ещё кусок, но внезапно заметила тень за спиной. Со звоном нож выпал из её рук. Её тело охватила неконтролируемая дрожь.

— Мам? — растерянно спросила Мяомяо.

Эр-нян резко зажала ей рот и, дрожа, прошептала:

— Мяомяо, иди в комнату.

— Мам? — девочка не понимала. — Я ещё не наелась...

— Завтра... завтра поешь, — срывающимся голосом сказала Эр-нян. — Будь умницей, иди.

Она уже опустилась на колени, глаза наполнились слезами - она умоляюще смотрела на генерала Хункуя.

— Хорошо... — Мяомяо сглотнула и послушно ушла из кухни.

Эр-нян обессиленно рухнула на пол, с отчаянием глядя на божество:

— Прошу вас... пощадите ребёнка...

— И что с того? — генерал Хункуй присел на корточки и принял человеческий облик. Перед ней оказалось лицо с узкими глазами и тонкими чертами, холодное и бесстрастное. — Ты умрёшь, и она скоро за тобой. Лучше вам отправиться вместе, хоть не будете одни.

— Н-нет... — Эр-нян, ползя на коленях, добралась до него. — Умоляю вас! Она же ребёнок... отпустите её, прошу...

— Эх, знала бы ты, к чему это приведёт, — усмехнулся он. — Зачем тогда прятала эти две рыбины? Сама же всё испортила.

Эр-нян стиснула зубы. Вдруг в ней словно вспыхнула последняя сила - она схватила нож и с размаху ударила его по голове. Раздался звон металла. На мгновение проступил панцирь креветки - удар оказался бесполезен, божество даже не шелохнулось. Зато у Эр-нян разорвалась кожа на ладони, и по пальцам потекла кровь.

Но она будто не чувствовала боли и снова, и снова рубила:

— А как нам жить?! Как нам жить?!

— Ты же божество! Сам иди лови рыбу! Сам добывай себе еду! Почему... почему мы должны...

Генерал Хункуй лишь лениво махнул рукой, и нож вылетел из её пальцев. Он небрежно схватил Эр-нян за горло и, подняв, потащил её к выходу.

— Мама! — Мяомяо вдруг выбежала следом, бросилась вперёд и изо всех сил обхватила мать за ноги. — Господин-божество, это моя вина! Я была слишком голодна, это всё из-за меня!

Она захлёбывалась слезами:

— Я больше не буду просить есть, больше не скажу, что голодна! Пожалуйста... не забирайте мою маму... прошу вас...

Хэ Сюньлань заметался на месте:

— Бог еды, Бог еды! Он же оскверняет кухонную утварь, ты разве не должен восстановить справедливость?!

Господин Ши:

— ...

Хэ Сюньлань тут же обернулся и толкнул Владыку драконов:

— Владыка драконов, давай! Самое время совать нос в чужие дела!

Тот бросил на него короткий взгляд. В следующий миг перед глазами Хэ Сюньланя всё поплыло и он, едва удержав равновесие, уже спрыгивал с подоконника прямо в кухню.

Четверо незваных гостей внезапно оказались внутри. И без того тесное помещение стало совсем узким. Хэ Сюньлань, пошатнувшись, резко остановился буквально в шаге от генерала Хункуя, так близко, что ещё чуть-чуть и столкнулись бы лицом к лицу.

За его спиной раздался спокойный голос Владыки драконов:

— Действуй.

Хэ Сюньлань широко раскрыл глаза:

— А?.. Я?!

<http://bllate.org/book/17009/1609980>